Т. А. Казакова

Рецензия на кн.: Рябцева Н. К. Прикладные проблемы переводоведения: лингвистический аспект. М.: ФЛИНТА-Наука, 2013. 224 с.; Сдобников В. В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. М.: ФЛИНТА-Наука, 2015. 112 с.; Убоженко И. В. Зарубежное переводоведение. Великобритания. М.: Р. Валент, 2014. 236 с.

В последнее десятилетие наблюдается возрастающее число исследований и соответственно увеличение числа публикаций по переводоведению, что вызвано необходимостью решения не только теоретических, но и прикладных задач в связи с интенсивным развитием международного научного общения и индустрии перевода. В силу значительного расхождения подходов и понятийно-терминологических оснований для освещения различных сторон перевода как профессионально-коммуникативной деятельности различные авторы предлагают разные формулировки самих задач и способы их решения. Такое положение дел требует установки определенных ориентиров, позволяющих воспринять процессы, происходящие в современном переводоведении, не как разрозненные попытки научного анализа, а как некое общее научное пространство. Выбранные для рецензирования книги, на мой взгляд, отражают наиболее характерные направления в отечественном переводоведении.

Рябцева Н. К. Прикладные проблемы переводоведения: лингвистический аспект. — М.: ФЛИНТА-Наука, 2013. — 224 с. Рецензируемая книга Н. К. Рябцевой освещает лингво-когнитивную перспективу представлений о переводе как профессиональной деятельности. Автор выступает убежденным сторонником лингвистического подхода к проблемам переводоведения, хотя при этом выходит за рамки традиционного лингвистического описания, применяя такие категории, как «мышление», «мыслительные процессы», «генерация решений» и т. п. Основными принципами описания и объяснения различных сторон переводческой деятельности и ее творческого характера, с точки зрения Н. К. Рябцевой, следует считать знание (языковую компетенцию), с одной стороны, и профессиональную эвристику (осознание, объективацию и интерпретацию) — с другой. Именно взаимодействие этих факторов позволяет объяснять целый ряд теоретических и практических проблем перевода, — в частности, ставить и решать дидактические задачи.

Предпосылкой лингвокогнитивной концепции автора можно считать убеждение в том, что «переводческая деятельность, как и любая другая, совмещает в себе стереотипное и творческое» (с. 9). При этом взаимодействие этих основных начал перевода рассматривается как парадоксальное, по сути превращающее творческий процесс в поиск достаточно стереотипного решения. Для обоснования данной концепции Н. К. Рябцева обращается к критическому анализу современного переводоведения в аспекте систематизации лингвистических данных, определяющих процесс перевода, и соотнесения их с творческими механизмами решения переводческих задач.

Автор исходит из представления о переводоведении как об «автономной научной дисциплине» (с. 12) и полагает, что помимо чисто теоретических, фундаментальных проблем реальное положение дел в переводческой индустрии требует активного обращения к прикладным (в терминологии Н. К. Рябцевой, «металингвистическим») проблемам, в том числе дидактическим, лексикографическим, информационно-коммуникативным и т. д. В этой связи неслучайным оказывается вовлечение в развитие науки о переводе таких смежных областей, как лингвокультурология, когнитивистика, корпусная лингвистика, теория межкультурной коммуникации и др.

Отмечая, что профессиональных преподавателей перевода в нынешней системе высшего образования пока не готовят, автор обращает внимание на парадоксальную ситуацию: преподаватели — практикующие переводчики не всегда в состоянии объяснить собственное переводческое решение и тем более научить такому объяснению студентов, поскольку не владеют в должной мере аппаратом лингвистического анализа. С другой стороны, преподаватели иностранных языков, не являющиеся действующими переводчиками, оказываются перед непривычной задачей применения лингвистической компетенции к практическим проблемам перевода. Таким образом, формируется неразрешимая на первый взгляд коллизия: теоретические лингвистические знания не согласуются с практическими задачами, которые должен решать переводчик. Оставляя в стороне вражду «теории и практики», — как замечает автор, возможно обоснованную, — Н. К. Рябцева выдвигает идею необходимости специальных лингвистических (точнее, металингвистических) знаний в процессе подготовки, обучения и повышения квалификации переводчиков.

Первая часть книги содержит обоснование взаимодействия главных принципов: лингвистических принципов описания перевода (например, представление о межъязыковой асимметрии) и принципов описания творческого переводческого мышления. Возражая В. Вильсу, автор утверждает, что для переводчика важны не столько представления о таких теоретических понятиях, как знание, озарение, интуиция, спонтанность, сколько формирование творческого переводческого мышления, то есть «понимания причин, по которым возникают переводческие проблемы» (с. 40), и овладение механизмами решения таких проблем. В качестве главных переводческих проблем Н. К. Рябцева называет две. «Первая — отсутствие соответствия в двуязычном словаре (реалия, архаизм, неологизм, термин, слэнг и т. п.)» (с. 41). Вторая — невозможность дословного перевода текста. Первая проблема достаточно хорошо исследована в переводе, и для ее решения выработаны вполне успешно действующие алгоритмы.

Вторая проблема, по мнению автора, является более серьезной, и для ее решения в настоящее время не имеется общих правил, то есть действующего алгоритма. В частности, нередко упоминаемый механизм контекстуального анализа не вполне очевиден, поскольку словарного знания двух языков здесь недостаточно и необходимо перейти на более высокий, металингвистический уровень знаний. Такой переход, по Н. К. Рябцевой, и составляет суть творческого мышления переводчика (с. 43), которое рассматривается в когнитивном аспекте как «особый вид логического мышления, сознательная активация маловероятных связей... за счет выхода в более широкий эпистемический контекст» (с. 49). Именно творческое мышление, умение использовать дополнительную, внетекстовую информацию для решения переводческих задач (с. 61) и отличает, по мнению автора, профессионального переводчика от новичка, и именно этому в первую очередь следует обучать переводчиков. При этом дополнительная информация может подсказать стереотипное решение как наиболее верное (например, в документальном переводе) или нестандартное, экспрессивное решение (например, в художественном переводе). По мысли автора, «и в том и в другом случае в переводе учитывается способность человека вкладывать в текст и вычитывать из него больше информации, чем в нем явным образом выражено» (с. 66).

Во второй части книги подробно описываются лингвоспецифические проблемы межъязыковой асимметрии, в том числе переводческое восприятие различий сочетаемости и идиоматичности в разных языках. Здесь анализируются такие категории, как лингвоспецифичность лексической семантики и связанная с ней межъязыковая асимметрия на уровне словаря; лингвоспецифичность сочетаемости и идиоматичности в языке и речи; межъязыковая идиоматичность и асимметрия межъязыковой коммуникации.

Третья часть посвящена понятию переводческих техник, с учетом концепции преподавания перевода Питера Ньюмарка, и подробному их описанию в дидактическом аспекте. Здесь рассматриваются различные проблемы взаимодействия языка и практики принятия решений при переводе, в частности формулируются принципы формирования чувства языка и навыки сопоставления выразительных возможностей разных языков у переводчиков. Исходные

методологические установки сопровождаются последовательной аргументацией и наглядными примерами из переводческой практики. В целом книга Н. К. Рябцевой является редким и весьма полезным вариантом учебного пособия по переводу, в котором сочетаются теоретические и прикладные аспекты переводоведения и которое в отличие от большинства существующих учебников направлено не столько на выработку автоматизма, сколько на формирование основ творческого переводческого мышления.

Сдобников В. В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. М.: ФЛИНТА-Наука, 2015. 112 с. Монография В. В. Сдобникова посвящена актуальной проблеме: здесь описывается существующая сложная ситуация в современной практике оценки качества перевода. Будучи по определению прикладной проблемой, оценка качества перевода (Translation Quality Assessment, TQA), подобно многим другим практическим проблемам, осложняется многообразием точек зрения и расплывчатостью общих принципов. Иными словами, вопрос стоит следующим образом: возможна ли выработка единых принципов оценки такого сложного объекта, как переводной текст в соотношении с исходным текстом? Практика показывает, что оценка качества перевода в значительной мере зависит от субъективного решения редактора, ибо разброс критериев такой оценки и, самое главное, их разнородность настолько велики, что свести критерии воедино не представляется возможным. В. В. Сдобников предпринимает попытку разработать некую парадигму оценки, опираясь на коммуникативно-функциональный подход к переводу и ситуации применения перевода.

Суть коммуникативно-функционального подхода в обобщенном виде формулируется как исходная установка еще во введении: «единых, общих критериев оценки качества перевода, пригодных ко всем случаям перевода, быть не может» (с. 4). Согласно предложенному автором подходу, выбор критериев оценки и стратегий оценивания «неизбежно модифицируется не только в зависимости от вида осуществляемого перевода, но и в зависимости от цели, с которой перевод осуществляется, более того, от специфики самой коммуникативной ситуации с использованием перевода» (с. 5). В. В. Сдобников критически рассматривает традиционную теорию перевода, ориентированную на сопоставление разных языковых уровней при определении соотношения между переводом и оригиналом. Такой лингвистический, точнее, текстоцентрический подход не принимает во внимание экстралингвистических факторов, которые составляют едва ли не суть переводческой деятельности, во всяком случае занимают в ней значительное место, автор противопоставляет собственно коммуникативно-функциональному подходу, ориентированному на «широкий контекст межязыковой и межкультурной коммуникации» (с. 7), в котором перевод способствует осуществлению контакта между автором оригинала и получателями переводного текста.

Представляя переводческую деятельность как коммуникативный акт, в котором участвуют несколько различных коммуникантов (автор исходного текста, сам переводчик, инициатор перевода, получатель перевода, редактор и т. д.), В. В. Сдобников, намеренно или подсознательно, уходит от рассмотрения психосемиотической природы как процесса манипулирования языковыми знаками разных знаковых систем и сосредоточивает внимание на критике так называемого текстоцентрического подхода к переводу. В этой связи главной мишенью выступают такие традиционные понятия переводоведения, как эквивалентность и адекватность. Анализируя предлагаемые различными исследователями виды, типы и уровни эквивалентности, В. В. Сдобников приходит к выводу о неопределенности традиционных критериев приравнивания исходного и переводного текстов и потому делает заключение об их непригодности в качестве нормативно-оценочных категорий по отношению к конечному продукту переводческой деятельности. При разработке коммуникативно-функциональной модели оценки качества перевода он обращается к понятию адекватности, рассматривая эту категорию как «такое качество перевода, которое позволяет успешно использовать ПТ с той целью, с которой он был создан» (с. 66), и полагая, что «перевод может быть адекватным в разной степени в зависимости от степени удовлетворенности получателя качеством перевода» (с. 67).

Оценка качества перевода, по В. В. Сдобникову (и в этом он не одинок), объективируется через определение характера ошибок, отмечаемых в переводном тексте относительно исходного. В основной перечень входят: смысловые ошибки, содержательные ошибки, логические ошибки, стилистические ошибки, орфографические ошибки, пунктуационные ошибки. Два последних типа ошибок определяются для письменного перевода. Каждый из типов ошибок наделяется коэффициентом релевантности (от 1 до 0,1) и может таким образом использоваться для количественных оценок качества перевода. По существу, данный перечень отличается от предложенного в свое время В. Н. Комиссаровым разделением общей категории «смысловые ошибки» на три самостоятельных категории, что, по-видимому, согласуется с представлением об интуитивно ощущаемом различии между смыслом (общей информацией об объекте), содержанием (изложением фактов и т. п.) и логикой (причинно-следственными связями между элементами информации). На мой взгляд, предложенным критериям не хватает именно языкового обеспечения: каким образом можно определить наличие смысловой или логической ошибки вне ее языкового выражения? Ведь любой информационный сдвиг воспринимается получателем переводного текста через языковые знаки и адаптируется через личный языковой и метаязыковой опыт. В этом опыте те или иные знаки переводного текста, будучи выбранными переводчиком, могут получать совершенно иную, в том числе и неверную интерпретацию у конечного (или промежуточного) получателя. Например, отклонения в стилевом регистре или межъязыковой идиоматичности вполне благосклонно воспринимаются получателем, если это совпадает с его представлениями о языковой характеристике объекта высказывания, тогда как в действительности переводчик вложил в них собственную интерпретацию, отличную от позиции автора исходного текста. Такая ситуация часто встречается в идеологизированном публицистическом переводе, не говоря уже о художественном: переводчик может исказить исходную информацию, придавая этому искажению вполне логически последовательный вид и тем самым дезориентируя получателя переводного текста. В этом случае искажение смысла может быть установлено только путем тщательной лингвистической экспертизы в ходе сопоставления исходного и переводного текстов.

В целом монография В. В. Сдобникова содержит интересные идеи, свидетельствуя о богатом практическом опыте автора в области перевода в сочетании с основательной теоретической начитанностью и владением средствами научной полемики.

Убоженко И. В. Зарубежное переводоведение. Великобритания. М.: Р. Валент, 2014. 236 с. Монография И. В. Убоженко носит обзорный характер и посвящена сравнительно-историческому анализу развития переводоведческой мысли в Великобритании от Джона Драйдена до Сьюзен Басснетт. Основное внимание автора привлекают теоретические понятия и переводоведческие концепции, разработанные или анализируемые британскими исследователями перевода. По мнению И. В. Убоженко, в британском переводоведческом пространстве долгое время преобладала строго лингвистическая теория перевода, начало которой положили труды Дж. Ферса и Дж. Кэтфорда. Однако автор отмечает различные направления в рамках общего лингвистического подхода: сопоставление единиц и структур двух языков (Дж. Ферс), сопоставление конечного продукта — переводного текста — с исходным (М. А. К. Халлидей), соотношение категориальных и ранговых распределений языковых знаков в двух языковых системах (Дж. Кэтфорд). При этом, несмотря на различие подходов, теоретические построения лингвистической школы перевода в Великобритании изначально ставили вопрос о характере эквивалентности и месте этого понятия в представлении о переводе.

И. В. Убоженко отмечает, что «высказанная английскими лингвистами мысль о существовании шкалы эквивалентности и невозможности зафиксировать ее минимальный уровень сохраняет эвристическую ценность по настоящее время» (с. 78–79). В то же время автор критически относится к размытому представлению об эквивалентности, которая рассматривается и как эквивалентность между текстами (речевая эквивалентность) или, как минимум, между предложениями, что отмечается в трудах М. А. К. Халлидея, и как эквивалентность между со-

ставными элементами предложения, то есть между отдельными языковыми знаками (меж-языковая эквивалентность). Соглашаясь с тем, что эквивалентность играет ключевую роль при переводе, И. В. Убоженко указывает на недостаточную теоретическую отчетливость этого понятия, представления о котором носят преимущественно эмпирический характер, не предполагая устойчивого равенства, поскольку постулируется ее зависимость от контекста, то есть от ситуации. Для уточнения понятия эквивалентности исследователи 1950–1960-х годов, в частности Дж. Ферс, выдвигали идею установления эквивалентности как соответствия между различительными признаками языковых единиц (как правило, речь все же идет не о всех типах языковых единиц, а только о лексемах).

Переходя от основоположников британской теории перевода к современным исследователям, И. В. Убоженко замечает, что в настоящее время большинство из них, придерживаясь в целом лингвистического подхода к переводу как научному предмету, отходят от разработки теории эквивалентности, полагая ее не столь актуальной, то есть, по существу, переходят от сопоставительного анализа языковых единиц или целого текста к более сложному принципу дискурс-анализа (М. Снелл-Хорнби, М. Бейкер и др.). В частности, анализируется подход к теории эквивалентности в трудах М. Бейкера, где выделяются такие уровни эквивалентности, как лексическая (на уровне слова), грамматическая, текстуальная и прагматическая. И. В. Убоженко справедливо указывает, что собственно теоретическое определение эквивалентности при этом не уточняется, а саму эквивалентность рассматривают как некий удобный, привычный для переводчиков термин, «не руководствуясь его теоретическим статусом» (с. 81).

Значительное место в книге отведено рассмотрению концепций перевода П. Ньюмарка и М. Снелл-Хорнби, которые, по выражению И. В. Убоженко, представляют «интегрированное направление» и постулируют междисциплинарный подход к проблемам перевода, в рамках которого проблема эквивалентности не удовлетворяет современным требованиям, прежде всего потому что для ее определения за десятилетия научной дискуссии так и не выработано эффективных методов распознавания языковых или речевых (текстовых) эквивалентов, пригодных для практики перевода и обоснованных теоретическими аргументами.

Помимо дискуссии о природе переводческой эквивалентности, И. В. Убоженко выделяет в британском переводоведении разработку концепций видов (принципов, методов) перевода, основанную на различных представлениях не столько о текстах и их эквивалентности, сколько о самом процессе перевода. В этой области, по мнению И. В. Убоженко, заслуживает признания концепция деления принципов перевода на семантический и коммуникативный (П. Ньюмарк). Эта концепция подробно рассматривается во второй части книги. П. Ньюмарк, патриарх современного британского переводоведения, вообще скептически относился к незыблемости теоретических понятий в науке о переводе, считая их либо недостаточно обоснованными (и в этом он совершенно прав), либо малопригодными на практике, на основании чего его упрекают в эмпирическом подходе. И. В. Убоженко обращает особое внимание на его точку зрения о том, что главным принципом перевода является семантический, вплоть до буквального, поскольку именно таким путем достигается верность переводного текста оригинальному, тогда как всевозможные «синонимы», тем более «парафразы», чаще всего недопустимы. Соглашаясь с таким подходом в принципе, И. В. Убоженко все же отмечает, что сам Ньюмарк признает «возможными случаи, когда семантический перевод одновременно может быть и коммуникативным» (с. 85), то есть ориентированным на получателя, и в то же время основанным на как можно более точной передаче формально-семантических элементов оригинала.

Однако при всей важности понятий *метод* или *принцип перевода* И. В. Убоженко отмечает как наиболее продуктивные подходы к моделированию самого переводческого процесса, связанного с проблемой выработки эффективных переводческих стратегий. В этой связи она различает традиционный лингвистический подход, характерный для более раннего этапа развития переводоведения в Британии, и более современный, ориентированный на прикладные задачи перевода. Согласно традиционному подходу, процесс перевода подразделяется на два этапа: 1) выбор эквивалента для отдельных языковых знаков и 2) модификация этого выбора

на уровне более крупной составной единицы. Единственными ориентирами при этом полагаются данные исходного языка или нормы языка перевода. В качестве примера современной модели перевода И. В. Убоженко приводит эмпирическую концепцию «естественности перевода» П. Ньюмарка, который выделяет следующие уровни перевода: текстуальный, референциальный, когезийный и уровень естественности. Другой современный подход в рамках интегрированного направления в переводоведении рассматривается на примере работ М. Снелл-Хорнби, уделяющей особое внимание моделированию обработки текста, прежде всего литературного.

Соглашаясь с И. В. Убоженко в отношении выделенных ею исследователей перевода, все же позволю себе заметить, что не менее продуктивные модели разработаны британскими учеными с учетом информационно-социолингвистических (Р. Т. Белл) и дискурсивных (Б. Хатим) факторов. Разумеется, в одной, даже очень содержательной, книге невозможно в равной мере представить все разработки современных переводоведов Великобритании, однако, на мой взгляд, стоило немного более подробно затронуть помимо строго лингвистических и междисциплинарные подходы, которые остались за пределами интересного научного обзора, представленного в книге И. В. Убоженко. По существу, это первая серьезная попытка систематизировать представления о научных взглядах и моделях британских переводоведов за исторический отрезок времени, и полезность ее для теории и практики перевода в нашей стране трудно переоценить.

Для цитирования: Казакова Т. А. Рецензия на кн.: Рябцева Н. К. Прикладные проблемы переводоведения: лингвистический аспект. М.: ФЛИНТА-Наука, 2013. 224 с.; Сдобников В. В.. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. М.: ФЛИНТА-Наука, 2015. 112 с.; Убоженко И. В. Зарубежное переводоведение. Великобритания. М.: Р. Валент, 2014. 236 с. // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 180–185. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.416.

For citation: Kazakova T. A. Book Review: Riabtseva N. K. Prikladniye Problemy Perevodovedeniya: Lingvistichesky Aspekt. [Applied Problems of Translation Studies: The Linguistic Aspect]. M.: FLINTA-Nauka Publ., 2013; Sdobnikov V. V. Otsenka kachestva perevoda. Kommunikativno-funktsionalny podhod [Translation Quality Assessment. The Communicative-Functional Approach]. M.: FLINTA-Nauka Publ., 2015; Ubozhenko I. V. Zarubezhnoye Perevodovedeniye. Velikobritaniia [Translation Studies Abroad. Great Britain]. M.: R. Valent, 2014. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 4, pp. 180–185. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.416.

Статья поступила в редакцию 9 февраля 2016 г.

Статья рекомендована в печать 30 мая 2016 г.

Контактная информация:

Казакова Тамара Анатольевна — доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., 7–9; tamakaza@gmail.com

Kazakova Tamara A. — Doctor of Philology, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; tamakaza@gmail.com